

ЭТО ДЛЯ СПЕЦИАЛИСТОВ. ЧАСТЬ 5.

Военные прокуратуры танковых армий.

Военные прокуратуры танковых армий были созданы в ходе войны в 1942 году. На них было возложено руководство деятельностью подчинённых военных прокуратур танковых корпусов и непосредственное обслуживание частей армейского подчинения и штаба армии.

По принципу организации работы и осуществления своих функций военные прокуратуры танковых армий не отличались от военных прокуратур общевойсковых армий. Но в практической работе, в силу специфики танковых войск и характера их боевой деятельности, имелся ряд особенностей.

Эти особенности проявились в основном в работе по осуществлению общего надзора за законностью, в организации и проведении борьбы с преступностью и в работе по производству предварительного следствия, то есть в тех отраслях и по тем вопросам, которые были в той или иной мере связаны с использованием основной боевой техники данного рода войск – с танками и самоходной артиллерией.

В целях оказания действенной помощи командованию, военные прокуратуры танковых армий постоянно осуществляли надзор за исполнением приказов, направленных на сбережение и эффективное использование боевой техники – танков и самоходных установок и вели решительную борьбу с их потерями.

Многие примеры показывают, что эта деятельность военных прокуратур танковых армий и подчинённых им военных прокуратур танковых корпусов была эффективной.

В одном из боёв в июле 1944 года танковый полк 3-й гвардейской танковой армии при подходе к одному из населённых пунктов понёс значительные потери в танках. При проверке этого факта военная прокуратура армии установила, что причиной потерь явилась неправильная информация от командования действовавшей на этом участке стрелковой дивизии о том, что этот населённый пункт занят её частями. На самом деле он был занят укрепившимся в нём противником, который просто расстрелял с удобной дистанции множество танков в походной колонне.

Кроме того, было установлено, что по вине командира бригады имело место нарушение Приказа НКО СССР № 325 от 1942 года и требований Боевого устава бронетанковых и механизированных войск об обязательной поддержке танков артиллерийским огнём.

По этим выводам были изданы приказы о наведении порядка в деле информации и взаимодействия войск и о наказании виновных.

Военными прокуратурами армий одинаково серьёзно уделялось внимание как фактам неоправданных потерь непосредственно в боях, так и фактам небоевых потерь танков.

В феврале 1943 года в процессе общенадзорной проверки военная прокуратура 2-й танковой армии установила, что при передислокации танкового корпуса вышло из строя несколько танков. Часть из них была разморожена, а некоторые получили технические повреждения другого порядка.

Причинами потерь оказались, с одной стороны халатность экипажей, с другой стороны плохая организация марша по вине начальника штаба и помощника командира бригады по технической части.

Непосредственные виновники вывода танков из строя были осуждены, а начальник штаба и помощник командира бригады наказаны в дисциплинарном порядке.

С этой же работой тесно увязывались надзор за выполнением приказов об эвакуации подбитых и оставленных на поле боя танков, о выполнении планов их ремонта в полевых базах и мастерских, о бесперебойном снабжении танковых войск ГСМ.

В апреле 1943 года военная прокуратура одной из танковых армий организовала проверку выполнения приказов о ремонте танков. При этом было установлено, что по халатности работников отдела снабжения бронетанковых войск армии в одну бригаду было отправлено по наряду значительное количество запасных частей для танков типа «Т-34», а для танков типа «КВ» запчастей вовсе не оказалось. Всё это пришлось возвращать. Нужных же запчастей, в которых бригада остро нуждалась, она не получила, что и привело к срыву ремонта.

Общенадзорной проверкой также был вскрыт срыв ремонта танков в отдельном ремонтном батальоне, произошедший по вине командования ремонтного батальона, которое, не уточнив данных о том, где собраны танки для ремонта дважды направляло ремонтные бригады не в те пункты, где танки фактически были собраны. И оба раза бригады вынуждены были возвращаться ни с чем.

По представлению военной прокуратуры виновные в обоих случаях привлечены к строгой ответственности.

Известно, что танковые части были, как правило, укомплектованы хорошо подготовленным личным составом и что воинская дисциплина в них была на высоком уровне. Однако отдельные неустойчивые элементы проявляли иногда трусость и прибегали к разным предлогам и способам для уклонения от участия в танковых боях.

Военные прокуроры глубоко изучали дела этой категории, вскрывали формы и способы уклонения от участия в танковых боях и принимали меры к предупреждению такого рода преступлений.

Данные обобщения за период войны показывают, что преступники, желая уклониться от участия в танковом бое, наиболее часто прибегали к следующим формам и способам:

- сознательно сваливали танк под откос или в овраг;
- портили бензосистему танка путём закупорки или излома бензомагистралей;
- различными путями добивались выхода из строя самого двигателя танка или системы переключения передач;
- умышленно и преждевременно расходовали горючее на повышенных оборотах, длительное время заставляя работать двигатель перед вступлением в боевую операцию, с тем, чтобы иметь предлог для выхода из боя с целью дозаправки.

Военной прокуратурой 5-й гвардейской танковой армии в декабре 1943 года был разоблачён командир танка лейтенант «О», который в течение полугода умышленно совершил 9 аварий, в том числе 2 раза вывел из строя двигатель танка и таким способом уклонялся от боя.

Естественно, что расследование уголовных дел о преступлениях, связанных с боевой техникой имело ряд особенностей. Для успешного расследования таких дел было необходимо, чтобы военные прокуроры и следователи обладали соответствующим уровнем знаний в области техники бронетанковых войск, знали основные правила и положения её применения в бою.

Поэтому, военные прокуроры танковых армий систематически проводили мероприятия по повышению теоретической подготовки и деловой квалификации своих оперативных работников. При расследовании таких уголовных дел, военные следователи всегда истребовали заключения постоянных технических комиссий, которые по приказу командиров назначались во всех танковых частях и соединениях. Кроме того, по большинству дел данной категории проводились соответствующие экспертизы.

Военные прокуратуры танковых армий и танковых корпусов всегда поддерживали локтевую связь с постоянными техническими комиссиями. Они были прямо заинтересованы в том, чтобы эти комиссии работали бесперебойно и высококачественно. На них возлагалась обязанность по каждому факту выхода из строя боевых машин производить тщательную проверку и давать квалифицированное заключение, а в случае наличия признаков явного злодеяния (умышленной порчи техники и так далее) – такие факты немедленно фиксировать и через командование направлять в военную прокуратуру для установления виновных и привлечения их к строгой ответственности.

Военные прокуратуры сапёрных армий.

В ноябре-декабре 1941 года в составе РККА были сформированы сапёрные армии. Основной их задачей являлось строительство оборонительных рубежей. В первый период они производили строительство в тылу, а позднее – в полосе действия непосредственно фронтов.

С целью обслуживания указанных армий были созданы военные прокуратуры сапёрных армий, а в качестве низового звена – военные прокуратуры сапёрных бригад.

Особенностью в работе указанных военных прокуратур было то, что сапёрные части всегда были разбросаны на огромном расстоянии вдоль строящихся оборонительных рубежей. И это создавало значительные трудности в их обслуживании.

Общие задачи военных прокуратур сапёрных армий и сапёрных бригад были теми же, что и в других военных прокуратурах. Но специфика состояла в надзоре за выполнением приказов по строительству оборонительных рубежей.

Военные прокуратуры здесь систематически занимались проверкой таких вопросов, как выполнение строительных работ в установленные сроки, качество строительных работ, соблюдение правил производства подрывных и других работ и прочие подобные вопросы.

Для проведения проверок по инициативе военных прокуратур командованием формировались специальные комиссии из соответствующих специалистов по вопросам строительства, в которых также принимали участие и военные прокуроры.

В 1942 году военный прокурор 7-й сапёрной армии получил сигналы от военнослужащих о том, что на одном из участков оборонного строительства неправильно восстанавливаются доты и в некоторых из них неверно произведена нарезка амбразур.

По предложению военного прокурора была создана специальная комиссия инженеров, с которой военный прокурор армии и военный прокурор бригады лично выехали на место строительства. Проверка показала, что нарушения в строительстве произошли по неопытности руководивших работами офицеров.

По вскрытым недостаткам военные прокуроры строительных армий вносили военным советам армий соответствующие представления, а виновные в недостатках привлекались к строгой дисциплинарной и уголовной ответственности.

Указанные военные прокуратуры просуществовали недолго: в августе-сентябре 1942 года они были расформированы в связи с расформированием самих сапёрных армий. По этой причине накопить достаточный опыт работы военных прокуратур в сапёрных формированиях они не имели возможности.

Военные прокуратуры кавалерийских корпусов.

Специфические особенности в организации непосредственной оперативной работы военных прокуратур кавалерийских корпусов и в их руководстве военными прокуратурами кавалерийских дивизий в период войны определялись в основном двумя факторами: наличием в войсках большого количества конского состава и своеобразием условий работы в периоды совершения рейдов по тылам противника. А известно, что кавалерийские части в таких рейдах находились очень много времени.

В обстановке активной обороны или наступления военные прокуратуры кавалерийских корпусов размещались в двух эшелонах, а во время пребывания частей и соединений в резерве или на отдыхе – в одном эшелоне.

В периоды рейдов по тылам противника, военные прокуроры корпусов и военные следователи в конном строю уходили с частями, а заместители военных прокуроров и секретари вместе со всей документацией и транспортом оставались во втором эшелоне штаба кавалерийского корпуса – то есть на территории, занятой нашими войсками и в самих рейдах участия не принимали.

Поэтому, между военными прокурорами кавалерийских корпусов и их заместителями происходило распределение обязанностей: каждый из них отвечал за обслуживание в полном объёме той части соединения, с которой он находился.

За несколько дней до выхода в рейд военные прокуроры кавалерийских корпусов проводили оперативные совещания с военными прокурорами кавалерийских дивизий. Здесь перед ними ставились конкретные задачи и давались установки в связи с предстоящей операцией. При этом сроки выступления и конкретный район действий не указывались в целях недопущения утечки информации о предстоящем рейде. Подробности боевой операции разъяснялись военным прокурорам кавалерийских дивизий дополнительно, после начала выполнения рейда.

После проведения рейда на оперативных совещаниях подводились итоги работы.

Руководство подчинёнными военными прокуратурами кавдивизий осуществлялось военными прокурорами кавкорпусов в форме дачи личных устных указаний. Никаких письменных приказов и распоряжений в этой обстановке не издавалось.

В условиях рейда кавалерийские части обычно действовали компактными группами, и военные прокуроры кавкорпусов имели возможность ежедневно очно встречаться с военными прокурорами кавдивизий и давать им необходимые указания. При этом они либо сами выезжали к военным прокурорам кавдивизий либо вызывали их к себе через нарочных-посыльных.

Обычно дисциплина в кавалерийских частях находилась на относительно неплохом уровне, однако это не исключало случаев нарушения законности и проявления отдельных преступлений со стороны неустойчивых лиц. Распространённость некоторых видов преступлений зависела от условий боевой обстановки, от характера и успешности выполнения дивизий боевых задач.

Например, в условиях активной обороны основным видом преступлений было проявление трусости, которая выражалась обычно в совершении: членовредительства, побега с поля боя или дезертирства.

Примечательно, что в условиях рейдов обычно отмечались исключительная сплочённость войск, высокое морально-политическое состояние и строгое соблюдение требований дисциплины. Здесь практически отсутствовали побеги с поля боя, дезертирство или членовредительство.

Однако, напротив, возникали некоторые другие виды преступлений: незаконные действия военнослужащих в отношении местного населения, самочинное изъятие продовольствия, фуража, обмен лошадей, расхищение трофеев, которых обычно в условиях рейдов бралось значительное количество.

В связи с пребыванием кавкорпусов на марше и в тылу врага возникал ряд новых вопросов общенадзорной работы. Здесь большое внимание уделялось надзору за

исполнением приказов по учёту, сбережению и правильному расходу продовольствия и боеприпасов, поскольку и то и другое – доставлялось обычно войскам в рейд авиацией и сбрасывалось на парашютах.

Иногда обстановка требовала заготовки продовольствия (фуража) на месте. В этих случаях военные прокуроры совместно с представителями полит. органов следили за тем, чтобы заготовка производилась исключительно согласно порядка, установленного приказом командования. Самоуправство и бесчинства в отношении местных жителей – строжайшим образом и немедленно карались.

Важным участком надзора являлись медико-санитарные подразделения кавдивизий и кавполков. На них ложилась обязанность не только обеспечить эвакуацию, уход и обработку раненых, но также обязанность обеспечить передвижение раненых вместе с кавчастями. Здесь военным прокурорам неоднократно вместе с командованием приходилось заниматься мобилизацией гражданского транспорта в целях обеспечения вывоза раненых, также подвергался мобилизации и местный медицинский персонал.

Постоянный надзор осуществлялся также и за сбережением конского состава. Здесь проверки военными прокурорами организовывались непосредственно в кавалерийских частях, особое внимание уделялось при этом выявлению причин неоправданных и небоевых потерь конского состава.

Результаты проверок показывали, что в кавчастях, где для лошадей заблаговременно оборудовались земляные укрытия – окопы, потери конского состава были незначительными. Там же где этого не делалось – потери оказывались существенными, особенно от миномётного и артиллерийского огня противника.

Аналогично проверялся уход за конским составом и обеспеченность его кормами и ветеринарным обслуживанием.

Например, военная прокуратура 3-го гвардейского кавалерийского корпуса только в течении марта 1943 года организовала и провела во всех кавдивизиях 5 проверок выполнения приказа по войскам Южного фронта № 012 1943 года «О мероприятиях по повышению боевой готовности конского состава на период весенней распутицы».

На все недочёты, обнаруженные в процессе проверок, прокуроры вносили соответствующие представления.

Надо также добавить, что в периоды рейдов кавалерийских соединений по тылам противника, военные прокуроры кавкорпусов в своей работе исходили из того, что в таких условиях, когда во всём необходима высокая оперативность, борьба с преступностью и наказание нарушителей и дезорганизаторов воинской дисциплины, должны осуществляться властью командования. Поэтому, осуществляя надзор за соблюдением законности, военные прокуроры кавкорпусов, вместе с тем, всячески помогали командирам и начальникам знать и максимально использовать права, предоставленные им приказами НКО СССР № 270 от 1941 года и № 227 от 1942 года.

Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), Советского правительства и лично товарища И. В. СТАЛИНА, военные прокуратуры армий и корпусов принципиально правильно решали вопросы по всем отраслям военно-прокурорской деятельности.

